

Докладъ
Свѣтъ съ нами,
Вѣруйте
въ Свѣтъ,
да будете
сынами
Свѣта

ИВАНЪ ГИССЕ

Слова мои суть духъ и жизнь

Саратовскій духовный вѣстникъ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 32-й. Воскресеніе, 13 Августа 1906 г.

годъ изданія 2-й.

Принимается подписка на еженедельный журналъ «Саратовскій Духовный Вѣстникъ»: годовая плата съ пересылкою 6 руб., полугодовая—3 руб. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: 2 руб. при подпискѣ, 2 руб.—къ 1-му апрѣля и 2 руб. къ 1-му іюля. Отдѣльные №№ продаются по 12 коп.

Журналъ издается по слѣдующей программѣ:

- 1) Религіозно-нравственный отдѣлъ.
- 2) Патриотическій отдѣлъ.
- 3) Общій церковно-общественный отдѣлъ.
- 4) Мѣстный Саратовскій церковно-общественный отдѣлъ.
- 5) Библиографическій отдѣлъ.
- 6) Разныя извѣстія и замѣтки.
- 7) Официальный отдѣлъ.
- 8) Объявленія.

Подписка принимается:

- 1) въ конторѣ Редакціи (д. Ростовцева, рядомъ съ Арх. дом.);
 - 2) у редактора, протоіерея І. П. Кречетовича (Мирный переулокъ, домъ № 8);
 - 3) въ книжномъ складѣ Саратовскаго Епарх. учил. Совѣта (Московская ул.).
- Здѣсь-же принимаются и объявленія по 15 коп. за строку (или мѣсто строки) въ одинъ столбецъ и по 30 коп. за строку (или мѣсто строки) въ ширину страницы; годовыя, полугодовыя объявленія и на срокъ по соглашенію.

СОДЕРЖАНІЕ.

- I. Краткій очеркъ американской и русской церковной проповѣди. *Священника Смоленской епархіи Леонтія Максимовскаго.*
- II. Проф. Шиманъ о Россіи. Малоземельнымъ.
- IV. Протоіерей Гавриилъ Ивановичъ Поповъ (некрологъ). *В. П. Соколова.*
По поводу замѣтки «къ отчету по свѣчному заводу за 1904 годъ». *Комитета Саратовскаго Епархіальнаго свѣчного завода.* (Продолженіе).
- VII. Официальная часть. Письмо въ редакцію.
- VIII. Объявленія.

Редакторъ-Протоіерей І. Кречетовичъ.

Краткій очеркъ американской и русской церковной проповѣди.

Прочитавъ въ № 21 «Саратовскаго Духовнаго Вѣстника» за сей 1906 годъ статью «Политическія нравы Соединенныхъ Штатовъ», Считаю для себя возможнымъ познакомить читателей «Саратовскаго Духовнаго Вѣстника» съ положеніемъ дѣла проповѣдничества въ той же Америкѣ. Свѣдѣнія по этому предмету мною почерпнуты частію непосредственно отъ многихъ прихожанъ, долгое время жившихъ въ Америкѣ и Англии: капитанъ-инженера В. И. Потемкина, бывшаго профессора института инженеровъ путей сообщения и дѣйствительнаго тайнаго Совѣтника, сенатора, Д. Б. Бера, умершихъ въ моемъ приходѣ въ 1903 и 1904 годахъ, частію — изъ замѣтокъ изъ американской жизни, разбросанныхъ въ послѣднее время въ періодической духовной печати. Свѣдѣнія эти интересны уже потому — съ одной стороны, что показываютъ, какъ оригинально развито тамъ проповѣдничество и что содѣйствуетъ такому его развитію, съ другой стороны — въ какія крайности впало оно, благодаря слишкомъ свободному отношенію церковныхъ ораторовъ къ дѣлу проповѣди. Но этотъ интересъ еще болѣе увеличивается при сопоставленіи съ нашимъ проповѣдничествомъ въ теоріи и практикѣ. Тѣ черты, которыми характеризуется положеніе проповѣдничества въ Америкѣ, въ своихъ вѣдшихъ проявленіяхъ представляются совершенно противоположными какъ общепринятымъ гомилетическимъ формамъ, существующимъ въ нашихъ учебникахъ, такъ въ особенности проповѣднической практикѣ. Считаю возможнымъ подѣлиться съ читателями Вѣстника этими, по нашему мнѣнію, интересными свѣдѣніями, мы постараемся отмѣтить и тѣ крайности, которыхъ нечуждо и наше православное проповѣдничество.

Проповѣдь въ американскихъ церквахъ составляетъ главную часть богослуженія и на ней основывается значеніе и слава церкви. Чѣмъ лучше и блистательнѣе проповѣдничество въ церкви, тѣмъ больше привлекается почитателей и выбѣтъ съ тѣмъ возвышается плата за мѣста*) и увеличивается церковный бюджетъ. Съ ослабленіемъ проповѣдничества церковь пустѣетъ и бѣднѣетъ, запутывается въ долгахъ и быстро идетъ къ обычной

*) Въ американскихъ церквахъ существуетъ странный обычай продажи мѣстъ въ церквахъ, производящейся ежегодно въ определенное время. Съ этою цѣлію въ каждой церкви на переднихъ колоннахъ вывѣшены таблицы, которыя изображаютъ планъ церкви съ номернымъ указаніемъ мѣстъ и съ обозначеніемъ платы. По окончаніи каждаго года производится перепродажа соотвѣтственно показаннымъ цѣнамъ. Заплативъ деньги, богомолецъ получаетъ ключъ отъ своего мѣста, который и хранится у него до новой продажи. Это обычная форма продажи, по установленнымъ цѣнамъ. Но во многихъ и по преимуществу въ лучшихъ церквахъ продажа принимаетъ форму аукціона, въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова.

печальной судьбѣ — къ продажѣ за долги съ аукціоннаго торга. Въ виду этого прямой интересъ почитателей церкви — привлекать и нанимать для своей церкви невозможно лучшаго проповѣдника. Въ этомъ отношеніи американскіе церковные почитатели поступаютъ совершенно также, какъ театральные антрепренеры, когда они приглашаютъ и нанимаютъ для своихъ театровъ извѣстныхъ и славящихся актеровъ. Разсчеты и интересы одни и тѣ же. Съ этою цѣлію почитатели слѣдятъ за проповѣдниками по всей странѣ, отыскиваютъ особенныхъ агентовъ для отысканія лучшихъ проповѣдниковъ и при первомъ удобномъ случаѣ нанимаютъ ихъ для своей церкви.

Такой порядокъ замѣщенія проповѣдническихъ кадровъ, дѣлая изъ проповѣдничества простое денежное ремесло съ обычной конкуренціей, былъ въ то же время причиною того, что проповѣдничество положительно выработалось въ особое искусство.

Американскіе проповѣдники — это въ собственномъ смыслѣ артисты, успѣхъ и слава которыхъ исключительно зависятъ отъ ихъ литературныхъ и ораторскихъ дарованій. Человѣкъ съ слабыми дарованіями здѣсь совершенно не имѣетъ шансовъ на занятіе проповѣднической каведры, кромѣ какъ развѣ гдѣ нибудь въ захолустьяхъ, безъ надежды когда нибудь выбраться изъ нихъ. Строгій выборъ проповѣдниковъ, обуславливаясь самою денежною системою ихъ найма, поддерживается въ то же время свободнымъ судомъ общины и печати. Печать живо интересуется проповѣдничествомъ, и въ понедѣльниковыхъ номерахъ газеты обыкновенно даютъ отчеты о воскресныхъ проповѣдяхъ съ критическимъ одобреніемъ или порицаніемъ. Община во всякое время можетъ отказать своему проповѣднику отъ мѣста, когда онъ не удовлетворяетъ ее, и нанять другого болѣе способнаго. Все это вмѣстѣ поддерживаетъ проповѣдничество на замѣчательной высотѣ и проповѣдь является громадною общественною силою. Кромѣ того, что церкви обыкновенно бывають переполнены слушателями, въ сплошь и рядомъ дома можете слышать разговоръ и сужденія о той или другой наиболѣе замѣчательной проповѣди. Для насъ, иностранцевъ, безынтересно знать самую вѣдшую сторону американскаго проповѣдничества. Въ этомъ отношеніи она отличается замѣчательною своеобразностію. Американцы вообще чрезвычайно живой и подвижной народъ и свои чувства обыкновенно энергично выражаетъ движеніемъ своихъ членовъ. У проповѣдниковъ-ораторовъ эта подвижность иногда доходитъ до комическихъ размѣровъ. Они не только жестикулируютъ лицами и размахиваютъ руками, но даютъ полный просторъ пластикѣ — во всѣхъ ея проявленіяхъ. Проповѣдникъ, смотря по содержанію рѣчи, то угнетенно понурить свою

голову и закроет свое лицо, руками, то гордо вскинет ее назад и прищелкнет пальцами; то опустится на колѣни, то буквально подпрыгнет вверх, хлопнет ладонями, застучит кулакомъ по каедрѣ; свой голосъ то понизитъ до ластящагося шепота, то возвыситъ до грозныхъ раскатовъ грома, и вы видите предъ собою то какъ бы смиренно кающагося грѣшника, то грознаго судю. Пластическій драматизмъ въ проповѣдничествѣ играетъ роль весьма важную роль и у лучшихъ проповѣдниковъ онъ достигаетъ иногда до художественнаго развитія. Въмѣстѣ съ вмѣшнымъ драматизмомъ у американскихъ проповѣдниковъ соединяется необыкновенно легкой и живописный языкъ. Въ этомъ отношеніи американцы едва ли имѣютъ соперниковъ даже между французами. У французовъ легкость и картинность языка часто переходитъ въ бездушное и безсодержательное фразерство; здѣсь напротивъ съ живописнымъ языкомъ постоянно соединяется ясная и отчетливая мысль. Обладая воображеніемъ и здоровою наблюдательностію, американскіе проповѣдники часто рисуютъ картины общественной жизни съ замѣчательнымъ искусствомъ, и обсужденіе какого нибудь выдающагося общественнаго явленія часто бываетъ интереснѣе выслушать въ церкви лучшихъ проповѣдниковъ, чѣмъ прочитать въ газетахъ. Съ формальной стороны проповѣдники не ограничиваются опредѣленною гомилетическою формою проповѣди; они пользуются всѣми литературными формами и пересыпаютъ проповѣдь философскими сентенціями и пословицами, стихами и анекдотами, трагическими тирадами и комическими пассажами, остротами и каламбурами. Иногда проповѣдь принимаетъ такой юмористическій характеръ, что всѣ слушатели смѣются до слезъ *).

Таково положеніе проповѣдничества въ американскихъ церквахъ. Мы не имѣемъ къ сожалѣнію ни одно-

*) Одинъ изъ вышеупомянутыхъ лицъ В. П. Потемкинъ имѣлъ случай присутствовать на одной изъ такихъ проповѣдей, когда проповѣдникъ разсматривалъ жизнь «невѣра». Онъ изобразилъ эту жизнь въ рядѣ такихъ юмористическихъ анекдотовъ, отъ которыхъ все собраніе положительно умирало въ смѣху. Я такъ заинтересовался, продолжалъ очевидецъ, этою формою христіанской аналогетики, что по окончаніи богослуженія счелъ небезынтереснымъ отрекомендовать юмористо-проповѣднику и лично поговорить съ нимъ относительно этой формы проповѣди. Выразивъ свое удовольствіе по поводу такой занимательной проповѣди, я между прочимъ спросилъ его: не противорѣчитъ ли форма ея общепринятому церковному обычаю. Проповѣдникъ живо понялъ мою мысль и отвѣчалъ съ улыбкою: «она нисколько не противорѣчитъ не только общепринятому обычаю но даже и священному писанію. Исусъ Христосъ въ своихъ столичневѣяхъ съ невѣрами своего времени весьма часто своими вопроса и выраженіямъ поставлялъ ихъ въ такое комическое положеніе, надъ которымъ присутствовавшіе несомнѣнно смѣялись болѣе, чѣмъ мои слушатели теперь. А ветхозавѣтные пророки—какую только форму не придавали они своимъ рѣчамъ, лишь бы только поразить, унижить порока и вызвать добродѣтель? Что можетъ сравниться напр. съ этой тирадой Иезекиля (и онъ прочиталъ наугусть нѣсколько стиховъ), гдѣ сарказмъ рубитъ сильнѣе индійскаго томагавка и пропія азвѣтъ смертельнѣе гремучей змѣи. Я съ своей стороны считаю пропію однимъ изъ лучшихъ орудіи для возвышенія человечества, и въ обыкновенной свѣтской литературѣ юмористическія произведенія выліютъ на общественное сознаніе прибре и сильнѣе, чѣмъ всякій другой родъ литературы».

го образца проповѣди, по которому бы можно было составить себѣ полное понятіе о содержаніи, внутреннихъ ея достоинствахъ и характерѣ фактовъ, заимствуемыхъ проповѣдниками изъ жизни. Изъ отзывовъ многихъ лицъ, универсально образованныхъ, свѣдущихъ, заслуживающихъ полнаго довѣрія, слушавшихъ непосредственно американскихъ проповѣдниковъ, видно однако, что проповѣдь въ американскихъ церквахъ дѣйствительно находится на замѣчательной высотѣ. Главная сила и значеніе ея заключается въ томъ, что, не ограничиваясь какими нибудь опредѣленными рамками, она подвергаетъ обсужденію всякое болѣе или менѣе замѣчательное явленіе обыденно-общественной жизни, заимствуетъ свое содержаніе изъ той самой жизненной обстановки, среди которой вращаются слушатели. Этимъ она возбуждаетъ живой къ себѣ интересъ и въ обществѣ и въ печати и становится громадною общественною силою, такъ или иначе влияющею на общественное мнѣніе.

Но на ряду съ такими достоинствами американской проповѣди, вполне заслуживающими подражанія, она не чужда, съ нашей православной точки зрѣнія въ своей вмѣшней формѣ нѣкоторыхъ недостатковъ. Не говоря уже о сопровождающихъ произнесеніе проповѣди вмѣшнихъ приемахъ, приравнивающихъ церковныхъ ораторовъ—актерамъ и проповѣдническую каедрю—сценѣ, полное преобладаніе свѣтскаго элемента и обычай пересыпать проповѣдь философскими сентенціями, пословицами, стихами, анекдотами, остротами и каламбурами придаетъ проповѣди фельетонный характеръ, болѣе свойственный газетѣ, чѣмъ церковной каедрѣ. Въ особенности же страннымъ представляется намъ, допускаемое въ проповѣдяхъ, юмористическое или, вмѣрибѣ, карикатурное изображеніе порока, вызывающее у слушателей смѣхъ до слезъ.

Правда, въ нашей православной церкви дозволяется употребленіе въ проповѣдяхъ ироніи, но не смѣхъ до слезъ возбуждаетъ она, а скорѣе сожалѣніе къ людямъ, одержимымъ какими нибудь пороками, и желаніе оказать имъ содѣйствіе къ освобожденію отъ нихъ. Не таковы результаты карикатуры. Помимо того, что такое направленіе не гармонируетъ съ мѣстомъ произнесенія проповѣди, она имѣетъ свою цѣлю осмѣять людей обладающихъ какими нибудь нравственными недостатками. Но достигается ли чрезъ это та цѣль, какую должна преслѣдовать проповѣдь—исправленіе недостатковъ и нравственное назиданіе слушателей? Нисколько. Подобный характеръ поражаетъ раздраженіе въ людяхъ, зараженныхъ пороками, а слушателямъ не только не приноситъ никакой нравственной пользы, напротивъ потворствуетъ развитію дурныхъ наклонностей и побуждаетъ ихъ посѣщать храмъ Божій не для молитвы, но ради веселаго препровожденія времени. Свящ. Л. Максимовскій.
(окончаніе слѣдуетъ).

II.

Проф. Шиманъ о Россіи.

Въ № 5-мъ «Истор. Вѣст.» за текущій годъ помѣщена статья В. Ш. подъ заглавіемъ «Иностранцы о Россіи», въ которой авторъ разбираетъ книгу проф. Шимана о современномъ политическомъ положеніи Россіи.

Проф. Теодоръ Шиманъ характеризуетъ причины, породившія въ 1905 году въ Россіи внутреннюю смуту, подчеркиваетъ рѣшительно, что правительству здѣсь пришлось посчитаться не съ стихійною импровизаціею, но съ проведеніемъ зрѣлаго плана, задолго предначинавшаго русскими крайними партіями. Если въ резолюціяхъ ноябрьскаго земскаго съѣзда можно проводить отголосокъ общественнаго мнѣнія, по скольку таковое, вообще, можетъ сказываться въ Россіи, то инымъ совѣмъ характеромъ запечатлѣны постановленія конференціи русскихъ революціонныхъ и оппозиціонныхъ партій, состоявшейся въ концѣ ноября 1904 г. въ Парижѣ, по инициативѣ финляндскихъ общественныхъ дѣятелей¹⁾. Сущность постановленій, принятыхъ на конференціи, заключается въ разработкѣ программы для согласованія дѣйствій отдѣльныхъ партій въ цѣляхъ ниспроверженія существующаго въ Россіи государственнаго строя. На этомъ же конгрессѣ болѣе активное совѣщаніе истинно-революціонныхъ организацій постановило: «повсемѣтно мѣшать и оказывать сопротивленіе мобилизаціи для войны, призываемыхъ на службу побуждать бѣжать... Въ городахъ въ то-же время, какъ можно чаще, должны быть устраиваемы демонстраціи... рабочіе снабжены оружіемъ»... Что нѣныя группы, не примкнувшія къ парижской конференціи, простирали свои требованія очень далеко, показываясь отвѣтъ еврейскаго «соціалистическаго бунда». Предложеніе принять участіе въ конференціи, исходившей изъ объединенія Россіи въ федерацію автономныхъ народностей подъ монархической властью, сильно ограниченною демократіею, «бундъ» отклонилъ на томъ основаніи, что минимумъ политическихъ требованій, предъявляемыхъ въ Россіи соціалъ-демократическими организаціями, требуетъ провозглашенія соціалъ-демократической республики на основѣ прямого, всеобщаго, равнаго и тайнаго голосованія.

Прологомъ къ борьбѣ, возмѣщенной соціалъ-демократіею, явилось «выступленіе пролетарскихъ массъ» 9-го января 1905 г. Для проф. Шимана не подлежитъ сомнѣнію, что челобитная имѣла мало общаго съ дѣйствительными желаніями рабочихъ. Программа ихъ въ первыхъ двухъ своихъ отѣлахъ представляетъ существенное сходство съ резолюціями парижской конференціи революціонныхъ партій и этимъ намекаетъ на зарубежныя соціалъ-демократическія теченія, какъ на источникъ своего происхожденія. Въ связи съ январскимъ рабочимъ движеніемъ начались рабочія вспышки въ иныхъ промышленныхъ центрахъ, ибо иначе нельзя и объяснить единство дѣйствій всего русскаго пролетаріата. Затѣмъ нарождается рядъ радикальнѣйшихъ организацій и, благодаря ихъ дружному взаимодействию, начали разыгрываться безпримѣрные движенія во всѣхъ окраинахъ. Казалось бы, что требованія, какія могло предъявлять русское общество къ правительству въ отношеніи представленія народу участія въ управленіи государственными дѣлами, должны были найти достаточное удовлетвореніе въ широкомъ починѣ, проявленномъ правительствомъ въ области государственныхъ преобразованій. «Намъ представляется невѣроятнымъ», пишетъ проф. Шиманъ, «чтобы внезапный переходъ отъ самодержавнаго абсолютизма къ западно-европейскому конституціонализму могъ оказаться панацеею для уврачеванія всѣхъ происходящихъ нынѣ на Руси бѣдствій. Наоборотъ, скорѣе слѣдуетъ допустить, что примѣненіе слишкомъ энергичнаго лекарства составитъ еще большее зло, чѣмъ та болѣзнь, противъ которой оно рекомендуется». Обращаясь къ государственнымъ преобразованіямъ, предпринятымъ русскимъ правительствомъ, проф. Шиманъ замѣчаетъ, что самое лучшее, что слѣдовало сдѣлать русской интеллигенціи, это—вооружиться терпѣніемъ и дать правительству возможность спокойно разработать намѣченные имъ проекты реформъ; но крайнія партіи, словно опасаясь, какъ бы русское общество не умиротворилось, приложили всѣ старанія къ тому, чтобы волненія и нестроенія народныя потрясли Россію до корня. Провозглашенные въ манифестѣ «свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ» предначѣренно были обращены въ предлогъ для вопіющихъ злоупотребленій печатью и вызвали необычайный подъемъ дѣятельности организацій, дотогѣ ограничивавшихся болѣе осторожными происками. Разгорѣвшаяся теперь смута не имѣла основаній обращаться противъ правительства, разъ оно признавало готовность пойти на встрѣчу благоразумнымъ требованіямъ умѣренныхъ элементовъ. Смута такимъ образомъ оказывалась уже направленною къ ниспроверженію коренныхъ основъ гражданственности. Смута же эта шла изъ-за границы, потомъ, повидимому, изъ Москвы, куда переселил-

¹⁾ На ноябрьскую конференцію приглашено было до 18 разныхъ организацій, а именно: 1) російская соціалъ-демократическая рабочая партія, 2) партія социалістовъ-революціонеровъ, 3) польская соціалистическая партія, 4) всеобщій еврейскій рабочий союзъ, 5) соціалъ-демократія Польши и Литвы, 6) польская соціалистическая партія «пролетаріатъ», 7) литовская соціалъ-демократическая партія, 8) латышская соціалъ-демократическая рабочая партія, 9) союзъ латышской соціалъ-демократіи, 10) украинская соціалъ-демократическая партія, 11) украинская революціонная партія, 12) грузинская партія социалістовъ-федералистовъ-революціонеровъ, 13) армянская соціалъ-демократическая рабочая организація, 14) белорусская соціалистическая громада, 15) армянская революціонная федерація, 16) союзъ освобожденія, 17) польская національная лига и 18) финляндская партія активнаго сопротивленія.

ся центральный революционный комитет, и сверх того всюду играл роль еврейской бунды. Вообще, по утверждению проф. Шимапа, современное русское движение окажется совершенно необъяснимым, если замалчивать роль, сыгранную въ немъ русскимъ еврействомъ, такимъ образомъ русскую революцію съ одинаковымъ основаніемъ можно назвать и еврейскою. Для подавленія замысловъ крайнихъ партій правительству пришлось прибѣгнуть къ суровымъ репрессіямъ, которыя Шимапъ безусловно оправдываетъ. «Революціонеры въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи постепенно, цѣною безплоднаго пролитія крови», говоритъ онъ, «начинаютъ убѣждаться, сколь невѣроятно легкомысленное дѣло—ихъ вооруженное возстаніе. Они и теперь уже намѣреваются вернуться къ старымъ методамъ терроризма. Изъ разныхъ классовъ общества будутъ намѣчаться жертвы, пока общество само не придетъ на помощь социаль-революционнымъ цѣлямъ. Однако у общества, кажется, уже достаточно открылись глаза, и можно опасаться другого—какъ бы русскій народъ въ массѣ не подвергъ грозному самосуду социаль-революціонеровъ и русскихъ и инородческихъ республиканцевъ, которые выставляютъ нелѣпыя требованія, въ забвеніи народной вѣры въ святость царской власти» («Московскій Голосъ»).

Малоземельнымъ!

Въ мѣстечкѣ Мурафѣ Подольской губ. нѣкто г. Мороховичъ вычиталъ, какъ японцы культивируютъ пшеицу, и какой у нихъ бываетъ урожай. Желая убѣдиться, примѣнимъ ли ихъ способъ обработки земли и у насъ съ тѣми же послѣдствіями, Мороховичъ въ сентябрѣ 1905 г. засадилъ (а не засѣялъ) участки земли, взрыхливъ предварительно такуюю руками по-японски, отборною рожью на разстояніи 4 вершковъ отъ одного зерна до другого. И что же теперь оказалось? Каждое зерно, сообщаютъ одесскія газеты, дало кустъ въ 10—35 стеблей со столькими же, понятно, колосьями: въ каждомъ изъ послѣднихъ находится 30—40 зеренъ, т. е. средній урожай получился самъ-шестьсотъ! Чтобы наглядно убѣдить крестьянъ, особенно малоземельныхъ, въ великомъ преимуществѣ этого способа обработки (взрыхленіе земли, посадка на ней отборныхъ зеренъ въ 4-вершковомъ разстояніи одного отъ другого—и все руками), г. Мороховичъ, выставилъ кусты вмѣстѣ съ землей, въ которой они коренились, въ 6 волостяхъ, съ предложеніемъ писарямъ и старшинамъ объяснять крестьянамъ, какимъ образомъ получились такіа чудеса. Если на это обратитъ вниманіе хоть 1 проц. земледѣльческаго населенія на первое время, то неиспытанный до сихъ поръ способъ обработки окажетъ великое благодѣ-

ніе: при немъ не можетъ быть, чтобы нижняя часть стебля выпрѣла (подгнила) отъ тѣсноты и пр.

VI.

Протоіерей Гавріилъ Іоанновичъ Поповъ.

(НЕКРОЛОГЪ).

Во вторникъ, 11 іюля сего года, около 5½ часовъ вечера скончался отъ аневризма сердца Ректоръ Саратовской духовной Семинаріи, протоіерей Гавріилъ Іоанновичъ Поповъ.

Покойный былъ сынъ недавно умершаго протоіерея села Малой Быковки Николаевского уѣзда, Самарской губерніи.

Первоначальное образованіе Г. І. получилъ въ Волжскомъ духовномъ училищѣ (1858—9 г.), изъ котораго, послѣ открытія духовнаго училища въ г. Николаевскѣ Самарской губерніи, перешелъ (въ 1860 г.) въ послѣднее, которое окончилъ въ 1864 г. вполне успѣшно и въ августъ того же года поступилъ въ «историческій» (нынѣшній-первый) классъ Самарской духовной Семинаріи, по окончаніи ученія въ которой въ 1871 г. назначенъ былъ на казенный счетъ въ Казанскую духовную Академію.

Здѣсь, въ теченіе четырехъ лѣтъ, Г. І. выслужилъ полный курсъ наукъ общеобязательныхъ и специальныхъ по церковно-практическому отдѣленію и особая практическо-спеціальныя лекціи по словесности, исторіи литературы, логикѣ и гомилетикѣ.

Въ концѣ іюля 1875 г. Г. І. назначенъ былъ преподавателемъ греческаго языка въ Иркутскую духовную Семинарію, гдѣ онъ, кромѣ того, состоялъ надзирателемъ и титоромъ при воспитанникахъ а также-членомъ епархіального ревизіоннаго комитета и членомъ педагогическаго собранія семинарскаго Правленія.

Съ 1876 по 1880 г. Г. І. преподавалъ русскій языкъ и словесность въ Иркутской женской гимназіи и техническомъ училищѣ «съ примѣрною, какъ сказано въ аттестатѣ совѣта техническаго училища (отъ 18 іюля 1880 г. за № 138), аккуратностью и полнѣйшимъ знаніемъ дѣла, благодаря чему ученики его всегда оказывали по этому предмету отличные успѣхи».

Въ 1880 г. съѣздъ уполномоченныхъ отъ духовенства николаевскаго, самарской губерніи, училищнаго округа, единогласно закрытою баллотировкою избралъ Г. І. на должность смотрителя Николаевскаго духовнаго училища, что для избраннаго было большою неожиданностью, такъ какъ избраніе его на эту должность произошло, какъ сказано въ протоколѣ съѣзда, «не по личной просьбѣ, а по надобностямъ службы».

Одновременно со службою въ духовномъ училищѣ,

Г. I. исполнял обязанности директора мѣстнаго тюремнаго отдѣленія.

Въ мартѣ 1888 г. Г. I. перемѣненъ былъ, согласно его желанію на должность смотрителя Вольскаго духовнаго училища, управляя которымъ въ теченіе 15 лѣтъ, Г. I. состоялъ въ тоже время (съ конца октября 1896 г.) членомъ мѣстнаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и пожизненнымъ членомъ Общества возстановленія правосл., хр-ва на Кавказѣ (съ 19 сент. 1900 г.), съ правомъ носить присвоенный сему званію знакъ.

Въ мартѣ (20) 1903 г. Г. I. назначенъ былъ указомъ св. Синода на должность ректора Саратовской духовной Семинаріи, въ каковой должности и скончался.

Таково официальное curriculum vitae Гавріила Іоанновича Попова. Оно, конечно, мало говоритъ тѣмъ лицамъ, которыя прочтутъ эти строки, а равно и всѣмъ тѣмъ, которыя лично знали Г. I. только и исключительно съ официальной стороны. Но пинущій эти строки зналъ покойнаго не съ одной только этой стороны, а и со многихъ другихъ сторонъ, и объ этихъ-то сторонахъ онъ и намѣренъ разсказать своимъ читателямъ.

Молодой, физически крѣпкій, энергичный, отъ природы умный и хорошо образованный въ высшей духовной школѣ, сгорая нетерпѣніемъ приложить свои знанія къ дѣлу—такимъ приступилъ Г. I. къ исполненію своихъ преподавательскихъ обязанностей въ Иркутской духовной Семинаріи. Если о комъ, не погрѣшая противъ дѣйствительности, можно сказать, что «у него знаніе гармонически сочеталось съ умѣніемъ»; то это надо сказать именно о Гавріилѣ Іоанновичѣ. Къ этому надо прибавить, что онъ относился къ своимъ ученикамъ всегда и неизмѣнно съ полною объективностью и большою сердечностью, что ученики высоко цѣнили и за что очень уважали своего «любимаго учителя». Не меньше того любили и уважали его, какъ преподавателя и человѣка, и ученики-техники и ученицы-маринки. Какъ Г. I. велъ дѣло въ техническомъ училищѣ, это мы уже знаемъ изъ выданнаго ему 18 іюля 1880 г. аттестата, о преподаваніи же его въ маринской женской гимназій скажемъ коротко: онъ былъ кумиромъ для своихъ ученицъ.

Вполнѣ задушевно относились къ Г. I. и всѣ сослуживцы его, особенно-же сослуживцы по духовной семинаріи. Вотъ что, между прочимъ, говорилъ Г. I. одинъ изъ преподавателей семинаріи при проходахъ его изъ Иркутска въ Николаевскъ: «Корпорация преподавателей во главѣ съ начальствующими собралась въ... послѣдній разъ почтить тебя, Гавріилъ Ивановичъ, какъ добраго сослуживца. Дѣйствительно, почти за пять лѣтъ службы среди окружающихъ тебя сейчасъ лицъ ты умѣлъ снизить себя своимъ неліцемернымъ, добрымъ расположе-

ніемъ къ сущимъ съ тобою, любовью, выраженіемъ которой и служить теперешнее собраніе наканунѣ твоего выбытія изъ нашей среды. Теперь ты можешь оставить насъ съ чистымъ сознаніемъ, что ты не оставляешь послѣ себя ни одного врага, скажу меньше—недруга. Да и могъ-ли ты оставить хотя и послѣдняго? Въ твоей душѣ не было надменныхъ и злонамѣренныхъ струнъ... Твое благородное сердце дышало добротой неподдѣльной и искренностью, оно вмѣщало такую полноту и теплоту чувствъ, что невольно своимъ обаяніемъ приковывало къ себѣ каждого, кто желалъ быть близкимъ къ тебѣ... За то, что ты былъ *человѣкомъ*, прими отъ насъ увѣреніе въ искреннихъ къ тебѣ чувствахъ и храни объ насъ, какъ и мы объ тебѣ, доброе воспоминаніе». ¹⁾

Въ этихъ словахъ товарища-оратора нѣтъ ни малѣйшаго преувеличенія: такимъ именно человѣкомъ мы знали Г. I. по Николаевскому духовному училищу, гдѣ намъ, вскорѣ по окончаніи курса въ казанской духовной Академіи, пришлось быть учителемъ и соработникомъ съ Г. I.

Училище это и какъ зданіе, и какъ учебное заведеніе, до назначенія въ него Г. I. было ниже всякой критики: зданіе было двухъ-этажное, полукаменное (верхній этажъ-деревянный), маленькое, классы тѣсные, проходные: а приготовительный классъ помѣщался въ кое-какъ приспособленной къ жилому помѣщенію галлерей при зданіи училища. Интерната для учениковъ при училищѣ не было: они ютились по убогимъ квартирамъ въ «городѣ», который, кстати сказать, былъ тогда (въ 1880-хъ годахъ) скорѣе похожъ на большое, неустроенное село, чѣмъ на въ общепринятомъ словѣ городъ...

Внутренніе распорядки въ училищѣ, какъ и самое обученіе учениковъ, были таковы, что всякому свѣжему человѣку невольно приходилъ въ голову вопросъ: «да неужели это—учебное заведеніе? да гдѣ-же здѣсь воспитаніе и обученіе?!» Мы, впрочемъ, объ этомъ не будемъ распространяться: это пока не своевременно... Скажемъ только, что Николаевское духовное училище въ то время доведено было, совокупностью антипедагогическихъ мѣръ, до такого печальнаго состоянія, что на примѣнныхъ экзаменахъ, напр.; въ самарской духовной семинаріи «николаевцы» своими отвѣтами даже суровыхъ экзаменаторовъ—«неулыбъ» приводили въ самое веселое настроеніе, а затѣмъ десятками возвращались во свояси «для пополненія знаній» своихъ... Въ виду такого, ежегодно повторявшагося, печальнаго явленія, въ средѣ духовенства Николаевского училищнаго округа возникалъ вопросъ о закрытіи училища...

¹⁾ См. брошюру: «25-лѣтній юбилей Смотрителя Вольскаго Дух. Училища Г. Ив. Попова и отвѣды его изъ г. Вольска на должность Ректора Саратов. Дух. Семинаріи». Свящ. Евг. Шенева. Саратовъ. 1904 г. стр. 2.

И оно, навѣрно, было-бы закрыто, если-бы не восторжествовало мнѣніе нѣкоторыхъ изъ духовенства, городского и окрестнаго, о перемѣлѣ училищной администраціи, каковое мнѣніе нашло себѣ поддержку и въ лицѣ ревизора изъ корпораціи преподавателей самарской семинаріи. И вотъ училищная администрація обнѣвилась. Какъ нѣкогда для водворенія порядка въ Россіи были призваны варяги, такъ и Гавріилъ Ивановичъ Поповъ призванъ былъ духовенствомъ округа изъ Иркутска для водворенія дисциплины и ученія въ николаевскомъ духовномъ училищѣ.

Было-бы долго рассказывать, какъ происходило это «водвореніе», скажемъ только что николаевское училище и какъ зданіе, и какъ школа, въ какихъ-нибудь три-четыре года изъ «бросоваго» обратилось въ почти-что образцовое, и по отчету Оберъ—Прокурора св. Синода за 1883—4 учеб. годъ оно, какъ школа, ²⁾ считалось *третьимъ* по достоинству изъ числа болѣе 150 духовныхъ училищъ въ Россіи! Это—фактъ, значеніе котораго особенно выросло отъ того, что «николаевцы» и на пріемныхъ экзаменахъ не стали «рѣзаться», и во время своего обученія въ самарской семинаріи стали занимать въ своихъ классахъ первыя мѣста...

Недаромъ духовенство николаевского училищнаго округа искренно опечалилось, когда узнало о поремѣщеніи Г. И. въ г. Вольскъ, куда, кетати сказать влекли Г. И. сколько родственныя связи (по женѣ, столько-же и желаніе дать дѣтямъ своимъ образованіе при себѣ, не обременяя своего скуднаго бюджета. ³⁾ Духовенство благословило Г. И. иконою Казанской Божіей Матери и проводило его въ Вольскъ самыми теплыми и искренними пожеланіями ему на новомъ для него мѣстѣ службы.

Но особенно тепло прощалась съ нимъ училищная корпорація: «Всегда пріятливый, радушный, вы невольны располагали къ себѣ всѣхъ знавшихъ васъ. Ваше прекрасное сердце лучше другихъ могли оцѣнить мы, по своему служебному положенію, поставленные ближе къ вамъ. Какъ начальникъ, требуя исполненія долга, вы, какъ человѣкъ, никогда не пользовались недочетами и промахами, неизбежными въ жизни, какъ средствами дѣлать зло...

Гуманность и доброжелательство... выражались въ вашихъ отношеніяхъ и къ воспитанникамъ: вы никогда не смотрѣли на учениковъ, какъ на матеріалъ, подлежащій безстрастной оцѣнкѣ съ точки зрѣнія балловъ: свойственная вамъ человѣчность заставляла васъ и въ каждомъ изъ нихъ видѣть человѣка. И потому вы съ

сожалѣніемъ, съ болью въ сердцѣ назначали такое наказаніе, какъ увольненіе ученика изъ заведенія». ⁴⁾

Но особенно ярко обрисована личность Гавріила Ивановича, какъ начальника Николаевского духовнаго училища и какъ человѣка, въ письмѣ къ нему г. З., бывшего преподавателя того же училища:

«Дорогой и глубокоуважаемый Г. И.» пишетъ г. З.—«Теперь... вы не заподозрите меня въ заискиваніи, такъ какъ вы уже не состоите моимъ начальникомъ. Я искренно и глубоко любилъ и люблю васъ. Лучшаго и болѣе тактичнаго начальника я еще не встрѣчалъ. Вы оставили во мнѣ самое свѣтлое воспоминаніе и служите мнѣ путеводною звѣздой въ жизни: если бы мнѣ Богъ когда либо судилъ быть начальникомъ, то я постарался бы быть похожимъ на васъ. Вы взяли своимъ значеніемъ не плуть и палку, а благородство и вѣру въ лучшія силы людей,—вѣру, побуждающую вашихъ подчиненныхъ къ дѣйствительности» ⁵⁾...

Такимъ же характеромъ отличалась дѣятельность Г. И. въ Вольскомъ духовномъ училищѣ, которому онъ вѣрою и правдою прослужилъ ровно 15 лѣтъ. (22 марта 1888—20 марта 1903 г.). И здѣсь, какъ въ Николаевскѣ, его дѣятельность цѣнилась очень высоко, что очень опредѣленно сказалось въ празднованіи (21 сент. 1900 г.) 25-лѣтняго юбилея его педагогической службы.

Инициаторами юбилейнаго торжества были уполномоченные духовенства Вольскаго училищнаго округа, которое, собравшись въ Вольскѣ 17 іюля 1900 г. и «принявъ во вниманіе полезную для училища дѣятельность Г. И., въ должности смотрителя училища, засвидѣствованную неоднократно г.г. ревизорами—членами учебнаго Комитета (при св. Синодѣ) ⁶⁾ и съѣздами окружнаго духовенства, и внимательное истинно-отеческое отношеніе къ дѣтямъ-ученикамъ, постановили... почтить... Г. И. Попова... преподнесеніемъ ему иконы Спасителя въ серебро-позлащенной ризѣ и адреса, «что и было исполнено 21 сентября 1900 года. Въ адресѣ особенно оттенены были «гуманность въ отношеніи къ учащимся, снисходительность, доступность, простота, общительность и миролюбіе въ отношеніи къ членамъ училищной корпораціи» и ко всѣмъ тѣмъ, кому приходилось входить съ юбиляромъ въ сношеніе. «Вотъ», говорится далѣе въ адресѣ,—«драгоценныя качества вашей души, которыя способны вызвать въ людяхъ, знающихъ васъ, только довѣріе и уваженіе, а среди учащихся у васъ создать большую популярность» ⁷⁾...

⁴⁾ См. 3 и 4 стр. той-же брошюры.

⁵⁾ См. 4 стр. той-же брошюры.

⁶⁾ Всѣ синодальные ревизоры аттестовали Г. И., какъ смотрителя Николаевского и Вольскаго дух. училищъ, съ вѣдущей стороны, вслѣдствіе чего Г. И. два раза награждался орденами «въ правль», минуя ордена «очередные».

⁷⁾ См. 10 и 11 стр. той-же брошюры.

²⁾ Зданіе осталось старое. Для новаго зданія при Г. Ив. было куплено обширное мѣсто, зданіе же построено уже безъ него, въ концѣ 1890-хъ годовъ.

³⁾ Въ Николаевскѣ въ это время, кромѣ дух. училища, были только начальныя городскія училища.

Въ празднованіи юбилея приняли живое участіе также училищная корпорація и учащіеся и постороннія лица: начальствующіе и учащіе другихъ учебныхъ заведеній вольскихъ, нѣкоторые члены городской Думы и Земской Управы и многія интеллигентныя лица Вольска. Почти всѣ эти лица произносили рѣчи, общій смыслъ которыхъ тотъ, что «двѣнадцать лѣтъ службы Г. И. въ должности смотрителя Вольскаго духовнаго училища это—свѣтлая страница въ жизни этого училища»⁸⁾.

На юбилей прочитаны были письма и телеграммы, присланныя юбиляру изъ разныхъ концовъ Россіи бывшими его сослуживцами, учениками, знакомыми и просто «слышавшими» о немъ, какъ о хорошемъ администраторѣ и вмѣстѣ сердечномъ человѣкѣ...

Въ рѣчахъ, письмахъ и телеграммахъ единодушно высказывалось пожеланіе, чтобы Г. Ив. не оставлялъ своей службы въ Вольскомъ духовномъ училищѣ ради благополучія послѣдняго и чтобы дожить до 50-лѣтняго юбилея своего.

И Г. И. готовъ былъ подчиниться этому пожеланію и рѣшилъ въ душѣ навсегда остаться въ Вольскѣ въ качествѣ-ли смотрителя, или-же въ качествѣ приходскаго священника, каковымъ онъ желалъ быть впоследствии, когда, по преклонности лѣтъ, духовно-училищная служба станетъ для него не силамъ. Но Промыслъ Божій судилъ иначе: 20 марта 1903 г. Г. И. назначенъ былъ на вакантную должность ректора Саратовской духовной семинаріи.

Назначеніе это было полною неожиданностью для Г. И., но онъ покорился волѣ Владыки, Преосвященнаго Гермогена, не желавшаго никого изъ мѣстныхъ дѣятелей, кромѣ Г. И., видѣть на посту ректора Саратовской семинаріи.

Въ апрѣлѣ 1903 г. Г. И. переѣхалъ въ Саратовъ, гдѣ вскорѣ былъ посвященъ во священника, а затѣмъ возведенъ въ санъ протоіерея.

Отъѣздъ⁹⁾ его изъ Вольска и проводы его были обставлены торжественно и сердечно: 17 апрѣля въ залѣ духовнаго училища, въ присутствіи корпораціи преподавателей и учащихся былъ отслуженъ напутственный молебенъ, передъ началомъ и по окончаніи котораго было много произнесено благодарственныхъ словъ и напутственныхъ рѣчей, въ которыхъ ораторы то радовались назначенію Г. И. на высокой постъ ректуры, то печаловались, что училище остается «безъ своего добраго, дорогого Гавріила Ивановича», съ которымъ въ теченіе 15 лѣтъ успѣло органически сродниться...

На память объ училищѣ Г. И. получилъ отъ окруж-

⁸⁾ См. 5 стр. той-же брошюры, а также 6—3 стр.; гдѣ помѣщены поздравительныя рѣчи, письма и телеграммы.

⁹⁾ Онъ подробно описанъ на 37—57 стр. той-же брошюры.

наго духовенства и училищной корпораціи преподавателей иконы Спасителя, а отъ учениковъ цѣнный чайный сервизъ въ футлярѣ.

Впрочемъ, съ отъѣздомъ въ Саратовъ связь Г. И. съ Вольскомъ не прерывалась: онъ отъ времени до времени посѣщалъ послѣдній и всякій разъ его встрѣчали здѣсь съ большимъ радушіемъ. Въ одно изъ такихъ посѣщеній Вольское отдѣленіе Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, членомъ котораго Г. И. состоялъ, какъ выше сказано, съ 1896 г.; поднесло ему кандидатскій священническій крестъ, изящный портфель и адресъ. Въ послѣднемъ ярко характеризуется дѣятельность Г. И.; какъ члена сказаннаго отдѣленія, — члена, «являвшаго собою примѣръ добросовѣтнаго и усерднаго отношенія къ святому дѣлу народнаго образованія въ духѣ православной вѣры».

Повышеніе по службѣ не измѣнило душевной, давно опредѣлившейся, настроенности Г. И.: ректура измѣнила его костюмъ, душою же онъ остался тѣмъ же добрымъ, привѣтливымъ, сердечнымъ человѣкомъ, какъ былъ до ректуры, и также какъ и раньше, на смотрительскомъ посту съ честью несъ свое служебное знамя на пользу духовнаго юношества въ оправданіе возложенныхъ на него Высшею властью надеждъ.

Если эти надежды не осуществились полностью, то причины этого крылись не въ Г. И.; не въ неумѣнн или недостатокъ съ его стороны энергіи, а въ тѣхъ общихъ условіяхъ и обстоятельствахъ, которые въ послѣдніе особенно три года сложились такъ неблагоприятно для жизни и дѣятельности среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, что о какихъ либо крупныхъ реформахъ или даже частныхъ только измѣненіяхъ нечего было и помышлять: такая миссія, какъ всѣмъ извѣстно изъ единичныхъ, групповыхъ и массовыхъ волненій и забастовокъ, оказалась не по плечу даже весьма авторитетнымъ начальствующимъ лицамъ, пользующимся при томъ же заслуженною извѣстностью*).

Мы далеки отъ мысли—причислять къ такимъ лицамъ покойнаго о. ректора нашего, но мы въ то же время, полага руку на сердце, можемъ, безъ преувеличенія, сказать, что Гавріилъ Ивановичъ Поповъ—одинъ изъ немногихъ ректоровъ духовныхъ семинарій какъ въ административномъ, такъ и учебно-воспитательномъ отношеніи, въ воспитательномъ—въ особенности. И если

* Эти наши слова пусть послужатъ отвѣтомъ на помѣщенную въ № 147 «Сарат. Листка» замѣтку, въ которой сказано какъ бы въ укоризненномъ смыслѣ, что должность ректора семинаріи Г. И. пришлась, «не по плечу». Если и всѣмъ вообще начальникамъ учебныхъ заведеній ихъ начальническія роли были въ данное бурное время не по плечу, то само собой понятно, что покойный о. ректоръ въ этомъ отношеніи не могъ исключать собою исключенія. Но въ такомъ случаѣ... за что же укорять человѣка?!

Саратовская духовная семинарія волновалась въ послѣднее время сравнительно съ другими духовными семинаріями мало, то здѣсь сыграла свою роль тонкій тактъ и сердечныя чисто-отеческія отношенія къ семинаристамъ.

Къ сожалѣнію, не всѣ семинаристы должнымъ образомъ понимали эти отношенія и шли и противъ него, и противъ вообще *modus vivendi* семинаріи, что крайне огорчало о. ректора и подтачивало его безъ того сильно разстроенное здоровье, особенно же его больное сердце, которое, наконецъ, не выдержало...

Покойному о. ректору было около 57 лѣтъ. Въѣтъ о его кончинѣ быстро облетѣла городъ, и въ квартиру его (въ зданіи семинаріи) потянулись вереницы лицъ самыхъ разнообразныхъ положеній и профессій, пожелавшихъ отдать почившему послѣдній христіанскій долгъ и помолиться за упокой души его, при чемъ на гробъ покойнаго были возложены нѣсколько металлическихъ и изъ живыхъ цвѣтовъ вѣнковъ. Изъ нихъ одинъ былъ отъ Вольскаго духовнаго училища.

13 іюля около 9 часовъ утра семьей (кромѣ жены-вдовы, остались 5 сыновей и 4 дочери) усопшаго гробъ съ его останками вынесенъ былъ въ кафедральный соборъ, куда въ началѣ литургіи прибылъ Преосвященный Гермогенъ, совершилъ послѣ литургіи, въ сослуженіи нѣсколькихъ лицъ (16) градскаго духовенства, чинъ отпѣванія усопшаго.

За литургіей и во время отпѣванія надъ останками почившаго о. ректора были произнесены «Слова» и «Рѣчи», которыя мы здѣсь и помѣщаемъ.

Во время литургіи, передъ выходомъ со Св. Дарамъ для причащенія вѣрующихъ, бывший ученикъ усопшаго о. ректора, студентъ III курса Кіевской духовной Академіи, іеродіаконъ Веніаминъ произнесъ слѣдующее задушевное «Слово», которое мы, по недостатку мѣста, вынуждены помѣстить въ значительно сокращенномъ видѣ.

С Л О В О.

Подвигомъ добрымъ подвизахся, теленіе скончахъ, вѣру соблюдохъ. Прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, его же воздастъ ми Господь въ день онъ Праведный Судія. (II Тим. IV. 7—8).

Сія слова Свящ. Писанія, братіе—христіане, осушествлены возлюбленнѣйшимъ, почившимъ уже, незабвеннымъ нашимъ дорогимъ о. ректоромъ на самомъ дѣлѣ, въ самой этой жизни скоротечной. Дѣйствительно, кроткій и любвеобильный обликъ нашего добраго пастыря церкви Божіей свидѣтельствовалъ и являлъ въ немъ подвижника вѣры во Христа, подвижника благочестія.

Незабвенный наставникъ, любвеобильный учитель, незамѣнимый воспитатель—отецъ юности скончалъ свое земное поприще и водворяется нынѣ съ праведными: «покой, Спасе нашъ, съ праведными» поетъ св. церкви. И какъ не пѣснословить память сего вѣрнаго, смиреннаго служителя алтара Господня, какъ не ублажать память того, кто былъ правиломъ вѣры и образомъ кротости христіанской!

Да, чтимъ искренно, всѣмъ сердцемъ, честную память твою мы всѣ стояще около тебя, незабвенный воспитатель юношей христіанъ. Глубоко скорбимъ, что ты на время съ нами разлучаешься, но и радуемся твоему тихому, мирному отшествію изъ сего бурнаго житейскаго моря, моря суеты, все святое гонящаго и неспровергающаго... Скорбимъ потому, что не стало между нами видимаго, одобряющаго примѣра смиреннаго, но ревностнаго служителя Царя Небеснаго и Царя земнаго. Радуемся потому, что небесная, вѣчная, блаженная жизнь, въ которую ты водворяешься, краше всѣхъ заманчивыхъ и ласкающихъ, но обманчивыхъ предестей міра сего...

Людимъ вѣка сего, міролюбцамъ, конечно, пріятно пользоваться здоровьемъ, пріятно быть въ довольствѣ и изобиліи, пріятно украшаться одеждами, пользоваться почестями, пріятно смотрѣть на красоту природы, слушать и наслаждаться пѣніемъ, музыкой. Все это пріятно! Но все это пріятное говорить лишь болѣе о чувственной, плотской сторонѣ человѣческаго существа и бытія. Когда-же мы, христіане, углубимся въ ту незримую, небесную, блаженную страну, въ которую отошелъ нашъ дорогой учитель, то все, что люди обычно считаютъ здѣсь пріятнымъ, тамъ становится лишь только мерцающимъ, незамѣтнымъ отблескомъ незаходимаго Вѣчнаго Солнца, дающаго ни съ чѣмъ не сравнимую благодатную радость о Дусѣ Святѣ въ постоянномъ, непрерывномъ, духовномъ утѣшеніи—Богообщеніи. Уже одно понятіе, что здѣсь—земля, брѣние, а тамъ—небо, нетлѣніе, краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о превосходствѣ будущей жизни предъ жизнею настоящей.

Въ эту вѣчную, блаженную жизнь отошелъ отъ насъ возлюбленнѣйшій, дорогой нашъ учитель. Какъ евангельскій добрый пастырь, подвизался онъ добрымъ подвигомъ, подвизался не лицемѣрно, не лицемѣрно исповѣдалъ предъ всѣми вѣру, любовь, надежду христіанскія; исповѣдалъ мужественно въ то антихристіанское время, когда почти все стонетъ и вопіетъ отъ беззаконій и злодѣйствъ людскихъ, когда мятежемъ возмечается земля, зовущая на путь широкій, но пагубный... Не христіанскій это путь! «Аще кто захочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себѣ, и возьметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ» (Матѣ. XVI. 24)». Вотъ истинно-христіанскій

путь. На этотъ путь зоветъ всѣхъ Христосъ Спаситель. И только подвигомъ крестнымъ люди становятся Христовыми: Иже Христовы суть, плоть распяша сострастьми и похотѣми (Гал. V. 24). Вотъ почему всѣ истинные послѣдователи Христа шествовали въ горнюю, небесную страну путемъ скорбнымъ, путемъ подвижничества...

И нашъ незабвенный учитель вѣры и благочестія, почившій о. Гавріиль, шествовалъ путемъ истинно-христіанскимъ, показавъ намъ при этомъ примѣръ вѣры, любви и надежды. Не будемъ же малодушны, не будемъ скорбѣть о его отшествіи отъ насъ, напротивъ, будемъ надѣяться, что Христосъ давшій намъ неложное обѣтованіе прійти вторично на землю во всей славѣ Божества, воскреситъ почившаго. Иду, сказалъ Онъ ученикамъ Своимъ уготовати мѣсто вамъ. И аще уготовлю мѣсто вамъ, наки прииду и поиму вы къ Себѣ, да, идѣже есмь Азъ, и вы будете. И аможе Азъ иду, вѣсте, и путь вѣсте (Іоан. XIV. 2—4). Вотъ какое утѣшительное обѣтованіе далъ Господь апостоламъ и, безъ сомнѣнія, всѣмъ намъ, христіанамъ!

Такое-же утѣшительное обѣщаніе, по примѣру Спасителя, даетъ безмолвно намъ, ученикамъ, нынѣ во гробѣ лежащій дорогой нашъ учитель и пастырь Христовъ, о. Гавріиль...

Питомцы его, узнавъ о мирномъ и неожиданномъ отшествіи дорогого для нихъ отца—воспитателя, поскорбятъ помолятся о немъ горячими, пламенными молитвами предъ престоломъ Всевышняго, ибо онъ любилъ насъ, своихъ учениковъ, какъ своихъ дѣтей, любили и его мы, ученики, какъ своего отца—учителя, сердечнаго и благопопечительнаго наставника. Да, дорогой нашъ о. ректоръ! ты всегда видѣлъ во всякомъ ученикѣ—питомцѣ прежде всего его *душу* и старался воспитать каждого въ *душу живу* для Бога. Ты смотрѣлъ на ученика, какъ на душу богоподобную, а не какъ на мертвую машину. Ты твердо шелъ наперекоръ совершенной «педагогіи», убивающей и развращающей свѣтлую душу юношей, и тебѣ нерѣдко было прискорбно и больно, когда питомцы твои неохотно или и совсѣмъ не внимали тебѣ и шли иною дорогою...

Прости всѣхъ насъ, дорогой учитель! Помолись за насъ, ибо ты имѣешь дерзновение ко Господу. И мы всѣ молимся за тебя и не престанемъ молиться о прощеніи тебѣ вольныхъ и невольныхъ грѣховъ и согрѣшеній, яко человека.

Твой кроткій, любвеобильный образъ навсегда запечатлѣнъ въ насъ.

Упокой, Боже, Спасе нашъ, съ праведными и со святыми смиреннаго служителя Своего! Помилуй и спаси его молитвами святой Церкви нашей! Вѣрнемъ и вѣруемъ, Господи, что Ты, Праведный и Милосердный, впи-

нешь вѣрнаго, кроткаго раба Твоего въ книгу живота...

Удостой его, Владыко, близкаго съ Собою пребыванія. Аминь.

Слѣдующее затѣмъ, «Слово» произнесено было экспромтомъ передъ самымъ началомъ совершенія чина отпѣваніе почившаго Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Гермогеномъ.

Выясняя характеръ пастырско-педагогической дѣятельности почившаго о. ректора, Преосвященнѣйшій Владыка указалъ на осуществленіе въ ней великой ревности о строеніи «дома Божія» въ сердцахъ врученной почившему паствы, согласно Слову Божию (Псал. 68, 10; ср. Ев. Іоанн. 2, 17).

«Слово» Преосвященнаго Владыки, сказанное отъ сердца къ сердцу и отмѣненное неподдѣльнымъ уваженіемъ къ памяти почившаго о. ректора, произвело на молящихся глубокое и вмѣстѣ скорбно впечатлѣніе: многіе изъ нихъ плакали искренними слезами, сознавая въ этотъ печально-торжественный моментъ, что не стало добраго, сердечнаго человека—начальника учебнаго заведенія. *) Не разъ показывались слезы на глазахъ самаго Преосвященнаго—Оратора, лучше, конечно, другихъ знавшаго, что за человекъ былъ почившій...

Послѣ этихъ двухъ «словъ» произнесены были еще три «Рѣчи». Первую изъ нихъ отъ лица сослуживцевъ Г. І. произнесъ (послѣ прочтенія перваго евангелія) преподаватель семинаріи, «сороботникъ почившаго, протоіерей Іос. П. Кречетовичъ.

Въ своей рѣчи ораторъ выразилъ глубокую вѣру въ то, что на кроткомъ Г. И. оправдаются слова Спасителя; «блаженны кроткіе, ибо они наследуютъ землю» (Еванг. Матф. 5, 5) и что посему вѣчный покой почившаго будетъ ему въ честь.

Вторую «Рѣчь» произнесъ (передъ пѣніемъ «Со святыми упокой») бывшій ученикъ почившаго о. ректора, студентъ семинаріи, Вас. Орловъ.

Р Ѣ Ч Ъ.

По врожденной намъ любви къ жизни мы боимся смерти и нерѣдко плачемъ объ умершемъ. Между тѣмъ тайновидецъ Іоаннъ, прозиравшій духомъ въ загробную область, свидѣтельствуетъ, что тѣ изъ нихъ, которые умираютъ во Христѣ, не только живутъ, но и блаженствуютъ. «Я слышалъ», говоритъ онъ, «голосъ съ неба,

*) Сердечность почившаго не исключала, однако, въ немъ самостоятельности: рѣчь была нужна, онъ былъ вполнѣ самостоятеленъ, но самостоятельность свою онъ растворялъ разумною сорочечностью. Во всякомъ случаѣ, «вергътъ имъ нельзя было. И напрасно «Сарат. Дневникъ» (въ одномъ изъ №№ между 14—16 числами сего Іюля) утверждаетъ что при покойномъ о. ректорѣ, по его безхарактерности, дѣла въ семинаріи вершили инспекторы посѣдней, г. Целебровскій, и другія лица. Это—совершенная ложь.

говорящій мнѣ: «напиши»: отнынѣ блаженны мертвые, умирающіе въ Господѣ. Ей, глаголетъ Духъ, они упокоятся отъ трудовъ своихъ и дѣла ихъ идутъ во слѣдъ за ними» (Апок. XIV. 13).

Къ сонму такихъ блаженныхъ людей надлежитъ отнести и почившаго, дорогого нашего о. ректора, котораго гробъ мы видимъ передъ собою. Онъ дѣйствительно блаженъ, потому что умеръ въ Господѣ, съ вѣрою въ Божественнаго Искупителя. Онъ блаженъ, потому что успокоился отъ трудовъ своихъ, которые были очень разнообразны и тяжелы, такъ какъ почившему пришлось трудиться въ столь страшную годину, когда онъ принималъ дѣятельное участіе въ великомъ дѣлѣ успокоенія насъ, пылкихъ и отзывчивыхъ юношей, способныхъ въ одну минуту натворить Богъ знаетъ что. Онъ блаженъ, потому что дѣла его, стяжавшія ему большую честь и славу въ его служебномъ отношеніи, пошли въ слѣдъ за нимъ въ вѣчность и справедливо оцѣнились праведнымъ Судіей. Онъ блаженъ, потому что правосудный Богъ, обѣщавшій дать мзду и тому, кто подастъ только чашу воды во имя Господне, безъ сомнѣнія, удостоитъ великой награды того, кто совершалъ много важныхъ дѣлъ во славу Божию, ко благу молодыхъ людей.

Между тѣмъ, посмотрите на почившаго: какъ спокойно и безмятежно лице его! И это отъ того, что онъ въ вѣрѣ и благочестіи совершилъ свое земное поприще, съ дѣтства напоенный духомъ вѣры и благочестія и до конца сохранившій въ себѣ сердце, не помнящее обидъ и всегдѣ желавшее дѣлать добро. Отсюда пристекала и та простота, которою онъ такъ рѣзко отличался отъ другихъ людей, и то добродушіе и радушіе, и та неприступность и благость, которыя такъ явственно обнаруживались въ словахъ и дѣлахъ его и оставили въ каждомъ изъ насъ, кто только зналъ его, самую добрую и свѣтлую память о немъ.

Смотря на гробъ и обозрѣвая мысленно жизнь усопшаго незабвеннаго и дорогого нашего о. ректора, мы съ утѣшеніемъ можемъ сказать, что онъ подвизался подвигомъ добрымъ на поприщѣ своего служенія и, какъ наставникъ, особенно отличался искусствомъ размягчать сердца наши любовью и кротостью, научать долготерпѣнію. Къ величайшему же несчастью его питомцевъ, вступилъ онъ на ректорское служеніе уже въ тѣлесныхъ недугахъ; болѣзни видимо сокращали дни его жизни, однако-же онъ не переставалъ трудиться, сколько могъ и какъ могъ. *)

Но мы должны теперь не столько сожалѣть о кончинѣ нашего о. ректора, сколько благодарить Бога за то,

*) Совершенно вѣрно: онъ и умеръ за работой, а не «во время закуски» въ «казенной квартирѣ», какъ было сказано вскорѣ послѣ его смерти въ одномъ изъ ЖЗЖ «Приволжскаго Края». Не понимаемъ, что хотѣлъ сказать этимъ авторъ замѣтки (въ ней всего 4—5 строкъ)?! Во всякомъ случаѣ сказано скверно!.. В. С.

что Онъ даровалъ почившему жизнь, помогъ ему пройти земное поле ея съ честью для него и пользою для насъ и другихъ.

Сердце твое, дорогой о. ректоръ, всегда было открыто для насъ, намъ не тѣсно было въ тебѣ. Но если въ сердцахъ нѣкоторыхъ изъ насъ ты встрѣчалъ тѣсноту и видѣлъ въ иныхъ изъ насъ измѣнчивость, холодность и пренебреженіе о своемъ существенномъ благѣ и другіе какіе-либо недостатки, то просимъ и со слезами молимъ тебя, горячо—любимый о. ректоръ, простить намъ все это. Намъ никогда не забыть, какъ естественныя наши немощи всегда исторгали изъ очей твоихъ слезы... О, если бы намъ всегдѣ сдѣлаться и быть такими, какими ты желалъ видѣть насъ, когда ходатайствовалъ за насъ...

Итакъ, отъ лица всѣхъ своихъ товарищей однокласниковъ *) скажу: дорогой о. ректоръ! ты умеръ, но твоя душа и образъ твой всегда съ нами! Ты своимъ примѣромъ для насъ, твоихъ бывшихъ питомцевъ, живъ и будешь жить! Доказательствомъ же этого прими отъ насъ увѣреніе въ томъ, что мы сердечно желаемъ и будемъ всегда поминать тебя, какъ наставника и руководителя своего въ своихъ еще слабыхъ юныхъ молитвахъ.

Помолимся же Господу, да проститъ Онъ усопшему все согрѣшенія его, вольныя и невольныя и не лишитъ его за нихъ той мзды, какая уготована на небѣ всегдѣ подвизавшимся на землѣ подвигомъ добрымъ. Упокой же Господи душу усопшаго, новопредставленнаго раба Твоего, протоіерея Гавріила въ мѣстѣ свѣта, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, избавь его отъ всѣхъ болѣзней и въздыханій и сотвори ему вѣчную память! Аминь.

Рѣчь г. Орлова произвела сильное впечатлѣніе, главнымъ образомъ, на его товарищей, бывшихъ и настоящихъ учениковъ семинаріи, находившихся въ соборѣ въ числѣ 12—15 человекъ—вся наличность питомцевъ почившаго, постоянно, даже и въ каникулы, проживающихъ въ Саратовѣ.

По окончаніи чина отпѣванія гробъ съ останками почившаго поднять былъ на руки о.о. протоіереями и священниками и обнесенъ вокругъ собора въ предшествіи Пресвященнаго Владыки, который, по обнесеніи, возвратился въ соборъ, не могши сопроводжать останковъ далѣе по болѣзни, которая, кстаги сказать, не позволила ему, не смотря на сердечное его желаніе, совершить заупокойную литургію по почившемъ. Въ тоже время гробъ приняли на руки сыновья почившаго, которыхъ, на не далекомъ разстояніи отъ собора, смѣнили ученики усопшаго о. ректора и уже не выпускали гроба, не смотря на желаніе многихъ смѣнить ихъ, изъ своихъ рукъ, донося его вплоть до могилы (въ мужскомъ монастырѣ) и

*) Кончившихъ курсъ семинаріи въ 1905—6 учебномъ году. Б. О. ;

какъ-бы свидѣтельствуя этимъ, въ своемъ родѣ, подвигомъ своимъ, какъ дороги имъ останки любившаго ихъ и любимаго ими при жизни начальника-наставника!

На могилѣ почившаго была отслужена послѣдняя панихида, въ концѣ которой ученикъ VI класса Семинаріи Феодоръ Никаноровъ произнесъ послѣднюю, а по общему счету—третью «Рѣчь».

Р ѣ ч ь .

При жизни ты любилъ, о ректоръ, когда ученики твои приходили къ тебѣ за совѣтомъ, или даже такъ—просто побесѣдовать, такъ позволь же мнѣ и теперь, въ послѣдній разъ поговорить съ тобой и хоть этимъ облегчить сердце свое.

Твоя смерть такъ поразила, такъ взволновала насъ, учениковъ твоихъ, что я затрудняюсь выразить въ словахъ тѣ чувства, которыми полны въ эти минуты наши сердца. Твоя смерть поразила насъ неожиданностью: къ ней мы не были подготовлены и поэтому она особенно тяжела для насъ. Умъ совершенно не хочетъ мириться съ мыслию о твоей кончинѣ,—съ мыслию, что тебя уже больше нѣтъ и не будетъ среди насъ. Но неужели этотъ гробъ заключаетъ въ себѣ все, что многіе изъ насъ, воспитанниковъ твоихъ, такъ высоко цѣнили и уважали въ тебѣ—это твое доброе, разумное, чисто-родительское отношеніе къ нуждамъ близкихъ тебѣ семинаристовъ?

Еще такъ недавно мы видѣли тебя бодрымъ настолько, что въ разговорѣ съ нами ты изъявлялъ полную готовность свою помогать намъ въ достиженіи нашихъ стремленій, насколько это было возможно и отъ тебя зависѣло.

Я какъ сейчасъ слышу твои слова: «Други, повѣрьте мнѣ, вѣдь я искренно люблю васъ! Питайте ко мнѣ больше довѣрія, и жизнь ваша пойдетъ вполне нормально». А теперь ты лежишь въ гробѣ и безмолствуешь!

Смерть помѣшала тебѣ провести въ жизнь нашей семинаріи всѣ тѣ добрыя начала, съ которыми ты вступилъ на свой трудный постъ. Твоя дѣятельность въ семинаріи не могла ознаменоваться какими либо громкими реформами и нововведеніями, (что, конечно, зависѣло отъ общихъ условій времени, касаться которыхъ мы здѣсь не будемъ), такъ что прошла, быть можетъ, незамѣтно для тѣхъ, кто хотѣлъ видѣть въ тебѣ прежде всего ректора-администратора; но тотъ, кто обращался къ тебѣ, какъ къ искренне-доброму человѣку, наставнику и воспитателю за совѣтомъ и наставленіемъ, тотъ всегда находилъ въ тебѣ отзывчивое, чувственное сердце и получалъ чисто-родительскіе совѣты и наставленія. И этого нельзя было не цѣнить: въ такое бурное время, какое выпало на твое ректорство, ты старался зашищать своихъ воспитанниковъ отъ непріятностей и за-

ботился о томъ, чтобы они мирно и спокойно занимались своимъ прямымъ трудомъ.

Такія качества дороги въ лицѣ начальствующемъ, дороги, и многіе изъ учениковъ успѣли оцѣнить ихъ, не смотря на недолговременность твоего пребыванія въ семинаріи. Да, ты былъ, безъ преувеличенія, добрымъ для семинаристовъ, и хотя мы нерѣдко доставляли тебѣ огорченія, ты, отечески любя насъ, умѣлъ забывать и прощать намъ эти огорченія.

Здѣсь, у твоего гроба, въ послѣдній разъ хотѣлось бы сказать очень многое, но печаль, переполняющая сердце, заграждаетъ уста. Но ты теперь и не нуждаешься въ нашихъ рѣчахъ. Самое важное для тебя теперь—наша молитва, и мы, помня твою любовь къ намъ, будемъ возносить за тебя теплыя молитвы къ престолу Всевышняго.

Прощай на вѣки, дорогой о ректоръ! Намъ, благодарнымъ ученикамъ твоимъ, долго памятна будетъ твоя добрая, любящая душа, твое христіанское смиреніе, по которому ты въ каждомъ воспитанникѣ видѣлъ своего близкаго, родного!

Прощай и прости насъ. Аминь.

Эта, согрѣтая неподдѣльною любовью къ почившему, рѣчь г. Никанорова вызвала у стоявшихъ вокругъ могилы родныхъ и постороннихъ почившему лицѣ обильныя слезы, и монастырскій хоръ не сразу могъ начать пѣніе «Со святыми упокой»...

Но вотъ панихида кончилась... Отдавшіе почившему «послѣдній долгъ» верениемъ потянулись съ монастырскаго кладбища въ роцѣ къ выходнымъ воротамъ, Шли молча, съ опущенными головами. На лицахъ у всѣхъ была печаль.

Каждый, подражая евангельскому, стоявшему при крестѣ Спасителя сотнику, думалъ: «воистину онъ былъ *человѣкъ*, какихъ мало»...

В. П. Соколовъ.

По поводу замѣтки «къ отчету по свѣчному заводу за 1904 годъ», помѣщенной въ №№ 24 и 25 Саратовскаго Духовнаго Вѣстника за 1906 годъ.

(Продолженіе).

Что касается счетовъ №№ 2 и 3 недвижимаго и движимаго имущества Комитетъ считаетъ нужнымъ объяснить слѣдующее: 1) остатокъ недвижимаго имущества къ 1905 году показанъ въ суммѣ 51 515 руб. 63 коп. не по увеличенной, а по дѣйствительной стоимости: вѣзданія на свѣчномъ заводѣ показаны по оцѣнкѣ, принятой на страхъ отъ огня Страховыми Обществами, мѣсто подъ заводомъ—по покупной цѣнкѣ (въ дѣйствительности оно въ настоящее время стоитъ много дороже), старо-училищное мѣсто—по примѣру прежнихъ отчетовъ, а

въ лавки въ уѣздахъ по описи, представляемой изъ складовъ. 2) Остатокъ движимаго имущества къ 1905 году показанъ согласно описи, провѣренной на заводѣ къ 1905 году съ наличностью, а въ складахъ—по описямъ, представленнымъ завѣдующими оными, при чемъ, при провѣркѣ описи съ наличностью, имущество негодное за ветхостью къ употребленію, исключено.

Относительно того, что въ движимомъ имуществѣ значатся такіе мелкіе предметы, которые не слѣдовало бы, по мнѣнію NN показывать по счету движимаго имущества, можно сказать одно только: всякая вещь, хотя бы и незначительная по цѣнѣ, пока она служитъ своему назначенію, требуетъ о себѣ отчетности.

Безспорно, что движимое и недвижимое имущества имѣютъ известную цѣнность только при производствѣ и операціяхъ завода, а при ликвидаціи завода и операціи его такой цѣнности не получится, что приложимо какъ къ Епархіальному свѣчному заводу, такъ и вообще къ фабричному или заводскому предіриятію, равно какъ приложимо и къ жизни и дѣятельности человѣка; но съ другой стороны—недвижимое имущество—земля отъ времени не обезцѣнивается, а увеличивается въ цѣнѣ: земля подъ заводомъ и при заводѣ въ свое время была куплена за 4000 руб., а въ настоящее время за эту землю дадутъ уже тысячъ 20.

Разный товаръ, какъ то: деревянное масло, ладонь, эконом. угли, вино съ посудой, дерковное облаченіе и утварь NN считаетъ чужимъ товаромъ, не принадлежащимъ свѣчному заводу и подлежащимъ исключенію изъ капитала завода. Такъ ли? Весь ли указанный выше товаръ чужой для завода?

Къ 1905 году заводъ имѣлъ:

1) Деревяннаго масла (сч. № 64)	2.472 р. 23 к.
За это масло заводъ ничего не долженъ.	
2) Ладана разнаго всего на	1.879 р. 67 к.
За ладонь заводъ былъ долженъ	610 р. — к.
Своего ладана заводъ имѣлъ на	1.269 р. 67 к.
3) Углей экономич. всего на	99 р. 20 к.
За угли заводъ ничего не долженъ.	
4) Виноград. вина съ посудой на	9.897 р. 18 к.
За виногр. вино заводъ долженъ	3.540 р. 55 к.
Своего вина заводъ имѣлъ на	6.356 р. 63 к.
и 5) Церковнаго облаченіа и утвари на	10.489 р. 23 к.
За дерковн. облаченіе и утварь заводъ долженъ	9.326 р. 19 к.
Своего церковн. облаченіа и утвари заводъ имѣлъ на	1.163 р. 04 к.

Такимъ образомъ разнаго товара заводъ къ 1905 г. имѣлъ на . . . 24.837 р. 51 к.
и за него былъ долженъ . . . 13.476 р. 74 к.

Слѣдовательно, своего товара у завода было на сумму. . . 11.360 р. 77 к.

Также ошибается о NN въ исчисленіи заводскаго капитала вообще.

Къ 1905 году заводъ имѣлъ денегъ и свѣчнаго матеріала:

1) Денегъ	28.129 р. 63 к.
2) Свѣчей въ складѣ и лавкахъ на	220.592 р. 70 к.
3) Воска разнаго	189.018 р. 64 к.
4) Пряжи, фитиля, прикладныхъ и упаков. матеріаловъ на	2.663 р. 98 к.
5) Огарковъ въ складахъ	18.759 р. 23 к.
и 6) Разныхъ другихъ, матеріаловъ, припасовъ и проч. на	2.932 р. — к.
Всего заводъ имѣлъ на	462.096 р. 18 к.
За эти матеріалы заводъ былъ долженъ всего	268.769 р. 95 к.
Своего свѣчнаго матеріала заводъ имѣлъ на	183.326 р. 23 к.
А всего своего товара имѣлъ заводъ	11.360 руб. 77 к. и 183.326 руб. 23 коп.—
	204.687 р. — к.

Кромѣ того, заводъ имѣлъ движимаго и недвижимаго имущества на 71.458 руб. 39 коп. Такимъ образомъ заводъ на 1905 годъ своего капитала, кромѣ долговъ заводу, имѣлъ всего 276.145 р. 39 к.

NN находятъ, что если администрація завода считаетъ нужнымъ имѣть такой же запасъ воска и свѣчей ежегодно, какой имѣется къ 1904 году, то заводъ долженъ уплатить 9% 33.500 руб. и что заводъ получить прибыли вмѣсто 64.000 руб., только 30.500 руб.

NN считаютъ, что заводъ платитъ на весь свой долгъ 9%, но какъ уже выше сказано: одна часть долга безпроцентная, другая—изъ 5%, третья—изъ 6% и четвертая—изъ 8%, а всего причитается 9% при долгѣ, какой былъ за заводомъ къ 1904—1905 г.г. не 33.500 руб., а 12.258 руб.

Въ концѣ концовъ NN, при разсмотрѣніи счета «Результаты операціи свѣчнаго завода за 1904 г.» напелъ, что заводъ не только получаетъ прибыль, но даже приноситъ убытка 3% и дѣлаетъ такое заключеніе: «Такъ торговать нельзя—скоро проторгуешься. Получая по 3% убытку на 240 тысячъ ежегодно заводъ черезъ 4—5 лѣтъ будетъ работать на Банкъ».

(Окончаніе слѣдуетъ).

ОФФИЦИАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Архиастрѣеое благословеніе.

Преподаеца Архиастрѣеоее благословеніе сестрамъ Саратовскаго Кресто-воздвиженскаго женскаго монастыря, потрудившимся въ росписи внутреннихъ стѣнъ монастырскаго храма.

Утвержденіе въ должности.

Резолюціею Его Превосвященства, отъ 27 Іюля 1906 года, священникъ Кузнецкой соборной церкви Николай Ѳеодоровъ утвержденъ въ должности законоучителя Кузнецкаго 3-го женскаго училища съ 15 Іюля сего года.

Устраненъ отъ должности.

Резолюціею Его Превосвященства, отъ 24 Іюля за № 1658, псаломщикъ Казанской церкви села Чирикова, Балашовскаго уѣзда, Константинъ Архангельскій временно устраненъ отъ должности.

Уволенъ за штатъ.

Резолюціею Его Превосвященства, отъ 25 Іюля за № 1805, псаломщикъ Владимірской церкви села Урлейки, Петровскаго уѣзда, Іоаннъ Архангельскій согласно прошенію, уволенъ за штатъ.

Исключенъ изъ списковъ за смертью:

6 Іюля 1906 года псаломщикъ Николаевской церкви села Нижней Липовки, Кузнецкаго уѣзда, Іоаннъ Кавтырьевъ.

11 Іюля 1906 года Ректоръ Саратовской духовной семинаріи, Протоіерей Гавриилъ Ивановичъ Поповъ.

15 Іюля 1906 года Протоіерей Троицкой церкви села Рязанова Брода, Балашовскаго уѣзда, Іоаннъ Кедровъ.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ:

По Кузнецкому уѣзду: къ Христорожественской церкви села Верхозима крестьянинъ Иванъ Фляжвинъ, на 1-е трехлѣтіе.

По Хвалынскому уѣзду: къ Михаило-Архангельской церкви села Баевки крестьянинъ Григорій Паляевъ, на 2-е трехлѣтіе.

Праздныя мѣста:

Священническія:

Въ селѣ *Старомъ Чирчикѣ*, Кузнецкаго уѣзда, при Спасо-Преображенской церкви;—*городѣ Саратовѣ*, при Маріе-Магдалинской церкви Маріинскаго дѣтскаго пріюта;—*селѣ Голевскѣ*, Сердобск. у., при Казанской церкви;—*селѣ Сивенькиихъ*, Саратовскаго уѣзда, при Христорожественской церкви;—*селѣ Ермоловкѣ*, Петровскаго уѣзда, при Успенской церкви;—*селѣ Покурлеяхъ*, Хвалынскаго уѣзда, при Александро-Свирской церкви;—*селѣ Елманскѣ*, Петровскаго уѣзда, при Свято-Парасковіевской церкви;—*селѣ Селитѣхъ*, Хвалынскаго уѣзда, при Михаило-Архангельской церкви;—*селѣ Адовещинѣ*, Хвалынскаго уѣзда, при Знаменской церкви;—*селѣ Телюховкѣ*, Бальскаго уѣзда, при Михаило-Архангельской церкви;—*селѣ Новой Свастухѣ*, Аткарскаго уѣзда, при Казанской церкви;—*селѣ Турзовкѣ*, Петровскаго уѣзда, при Михаило-Архангельской церкви;—*селѣ Бѣльчицѣхъ*, Балашовскаго уѣзда, при Введенской церкви;—*селѣ Новомъ Шаткинѣ*, Кузнецкаго уѣзда, при Михаило-Архангельской церкви;—*селѣ Анютинѣ*, Саратовскаго уѣзда, при Николаевской церкви;—при Покровской домовой церкви, что при обшежити воспитанниковъ Саратовской Духовной Семинаріи;—*селѣ Рязановомъ Бродѣ*, Балашовскаго уѣзда, при Троицкой церкви;—*селѣ Сосновкѣ*, Саратовскаго уѣзда, при Михаило-Архангельской церкви.

Псаломщическія:

Въ городѣ Саратовѣ, при Іоанно-Предтеченской церкви;—г. Саратовѣ при Срѣтенской церкви;—*селѣ Нижней-Липовкѣ*, Кузнецкаго уѣзда; при Николаевской церкви;—*селѣ Урлейскѣ*, Петровскаго уѣзда, при Владимірской церкви;—*селѣ Сосновкѣ*, Саратовскаго уѣзда, при Михаило-Архангельской церкви.

Письмо на имя Его Превосвященства отъ воинскаго благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста.

Ваше Высокосвященство

Высокосвященнѣйшій Архиастрѣрь.

По особому ходатайству Августѣйшаго Покровителя Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича Св. Правительствующій Синодъ разрѣшилъ этому Обществу произвѣсти, въ пользу его, повсемѣстно, въ церквахъ всѣхъ епархій Имперіи, сборъ пожертвованій въ 1907 году въ праздникъ Богоавлєнія Господня (6-го Января) о чемъ и сообщено Синодальнымъ указомъ отъ 5 Февраля 1905 года за № 1233. Приступая нынѣ къ организаціи этого сбора Комитетъ Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста считаетъ своимъ долгомъ обратиться прежде всего къ Вашему Высокосвященству съ почтительнѣйшею просьбой благословить доброе дѣло оказанія помощи вдовамъ и сиротамъ русскихъ воиновъ убитыхъ и раненныхъ на Дальнемъ Востокѣ и не отказать въ Вашемъ благосклонномъ и высокосвященномъ содѣйствіи къ осуществленію вышеупомянутаго сбора на нужды Общества. Въѣсть съ тѣмъ Комитетъ Общества, полагаемъ въ неподходящее время обратиться съ отвѣтствующими сему дѣлу воззваніями ко всемъ благочиннымъ и настоятелямъ церквей и монастырей, всепокорнѣйше просить Ваше Высокосвященство, въ видахъ усиліяшии предстоящаго сбора и устранения какихъ-либо при этомъ недоразумѣій, не отказать въ завѣсаемъ распоряженіи во первыхъ, о подтвержденіи состояшагося об ѣздомъ сборѣ опредѣленія Святѣйшаго Синода, вмѣстѣ съ просьбой Комитета о содѣйствіи этому сбору особымъ объявленіемъ духовенству епархій чрезъ напечатаніе въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ- и во вторыхъ о выслаекъ въ Комитетъ общества въ возможномъ неподходящемъ времени списка всѣхъ монастырей, съ указаніемъ, гдѣ они находятся, и списка всѣхъ благочинныхъ епархій, съ обозначеніемъ ихъ мѣста жительства и числа подъятомыхъ имъ соборовъ и церквей. Поручая себя молитвамъ Вашего Высокосвященства, честь имѣю быть съ глубочайшимъ почтеніемъ покорнѣйшимъ слугою. Подлинное за надлежащимъ подписомъ.

На подлинномъ отношеніи посѣдовала резолюція Его Превосвященства, Превосвященнѣйшаго Паладія, слѣдующаго содержанія: 1906 г. Мая 17. Въ Дух. Консисторію. Напечатать въ Саратовскомъ Духовномъ Вѣстникѣ, въ увѣренности, что духовенство епархій сочувственно отнесется къ добруму дѣлу. Духов. Консисторія высылать списки монастырей и благочинныхъ.

Вѣдомость

о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ Саратовскаго Епархіальнаго Комитета по оказанію помощи голодающимъ за Іюль мѣсяцъ.

Къ 24-му Іюня въ кассѣ Комитета оставалось наличными 310 р. 60 коп.

Съ 24 Іюня по 29 Іюня на приходъ поступило: отъ священника Перовскаго, Енисейской Епархій 10 р., Изъ кружки церкви-часовни въ честь иконы Божіей Матери «во скорбѣхъ и печалѣхъ утѣшеніе» 8 р. 15 к., изъ кружки Спасо-Преображенской церкви 9 р. 45 к., отъ редакціи «Москов. Голоса» 10 р., отъ Иркутскаго церковнаго Братства во имя Святителя Інокентія 100 р., Изъ кружки Нильской церкви 2 р. 71 к., изъ кружки Іоанно-Предтеченской церкви г. Саратова 2 р. 20 к., Кружочнаго сбора по церквамъ г. Саратова, доставленнаго о. Широкинскимъ 17 р. 61 к., отъ благочиннаго 1-го округа Дарыньскаго уѣзда, Протоіеря К. Минина, собранныхъ по церквамъ: 1. Станицы Пугчи 6 р. 19 к., 2. села Бальскаго 2 р. 60 к., 3. с. Песковата 2 р. 50 к., 4. с. Ерзовки 6 р. 5. с. Лознаго 3 р., 6. с. Водяного 2 р. 57 к., 7. с. Стрѣльны 1 р. 80 к., Изъ Саратовской Духовной Консисторіи собранныхъ по церквамъ Саратовской епархій 173 р. 51 к., итого 358 р. 29 к., а всего съ остаткомъ отъ предыдущаго мѣсяца 668 р. 89 коп.

Въ тоже время израсходовано: выдано пособія разнымъ лицамъ 32 р. 50 к., отослано причту Дмитріевской о. с. Салтыковки пожертв. о. Флегатовымъ въ пользу духовенства голодающихъ приходо въ 15 р., Причту Покровской о. с. Монастырскаго пособия 15 руб., Священнику села Безобразовки Аткар. уѣзда о. Смирнову для голодающихъ крестьянъ 100 р., выдано на содержаніе дѣтскаго пріюта въ Затонѣ 19 р. 60 к., отослано въ Сызрань погорѣльцамъ 52 р. 70 к., почтовые расходы 55 к.; итого израсходовано 235 р. 35 коп.

Къ 30-му Іюля въ остаткѣ 433 р. 54 коп., изъ коихъ 250 р. въ Общерегательной кассѣ по книжкѣ № 9617 и 183 р. 54 к. на рукахъ у Предсѣдателя Комитета.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

*Ваше Высокопреподобіе,
о. Редакторъ!*

Въ 111 № Братскаго Листка за н. г. было напечатано воззваніе къ духовенству Саратовской Епархіи о вспоможеніи круглымъ сиротамъ послѣ умершаго священника села Донгуза Вольскаго уѣзда Дмитрія Рождественскаго. Приглашая при семъ списокъ всѣмъ лицамъ приславшимъ пожертвованія, покорнѣйше прошу отпечатать таковой въ редактируемомъ Вами журналѣ «Саратовскій Духовный Вѣстникъ».

1. Черезъ свящ. Бѣлаго Ключа Сарат. у. отъ неизвѣстныхъ	13 р. — к.
2. Отъ свящ. Новой Жуковки, Вольскаго уѣзда	3 р. — к.
3. Отъ свящ. г. Вольска А. Дубровскаго	3 р. — к.
4. Черезъ свящ. Николаевской ц. г. Царицына А. Протолитова отъ неизвѣстныхъ	6 р. — к.
5. Отъ свящ. Мордовской Карагужи Хвалынского у. Романа Ростовцева	2 р. — к.
6. Отъ свящ. с. Раевки Сердобскаго у. Петра Добронравова	3 р. — к.
7. Со ст. Самойловки Балаш. у. отъ свящ. А. Садовскаго	3 р. — к.
8. Отъ жены свящ. с. Ст. Ексарки Кузнецкаго у. Елизаветы Бѣляевой	1 р. — к.

Отъ депутатовъ Епархіальнаго Съѣзда Июньской сессіи.

9. Свящ. П. Покровскій	3 р. — к.
10. Свящ. Н. Рубинъ	1 р. 50 к.
11. Свящ. В. Дубровинъ	3 р. — к.

12. Свящ. А. Доровлевъ	2 р. — к.
13. Свящ. Е. Знаменскій	— р. 50 к.
14. Свящ. Н.	— р. 50 к.
15. Свящ. В. Сокольскій	1 р. — к.
16. Свящ. С. Ильменскій	2 р. — к.
17. Свящ. В. Космолинскій	2 р. — к.
18. Свящ. В. Кръпкогорскій	2 р. — к.
19. Свящ. Уваровъ	2 р. — к.
20. Свящ. Ѳ. Космолинскій	5 р. — к.
21. Свящ. І. Виноградовъ	1 р. — к.
22. Свящ. П. Кириковъ	1 р. — к.
23. Свящ. А. Софинскій	1 р. — к.
24. Свящ. І. Леплейскій	1 р. 05 к.
25. Свящ. Н. Орловъ	2 р. — к.

Черезъ Редакцію Бр. Л. на имя Благочиннаго 2 окр. В. у. о. Добронравова:

26. Отъ свящ. с. Зензеватки Царицынскаго у. Дм. Бенедиктова и др. лицъ	11 р. 05 к.
27. Отъ Прот. А. В. С. и отъ И. Е.	6 р. — к.
28. Отъ діакона Сар. Ж. М. І. М. Балтинскаго	1 р. 50 к.
29. Протоіерея с. Перевѣсинокъ П. Мирлобова	5 р. — к.
30. Отъ г.г. Епифановыхъ	4 р. — к.

Итого 91 р. 10 к.

Какъ заступающей мѣсто опекуна сиротъ всѣмъ означеннымъ лицамъ приношу глубочайшую благодарность.

с. Донгузъ Вольскаго у. 1906 г. Іюля 25 д.

Съ совершеннымъ почтеніемъ Священникъ *М. Богородицкій.*

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Совѣта Дороевской второклассной школы (Дороевска Сатовскаго уѣзда.)

1. Приемныя испытанія въ Дороевскую школу назначаются 30 и 31 Августа.

2. Въ 1-е отдѣленіе принимаются мальчики отъ 13 до 17 лѣтъ, знающія основательно курсъ программы одноклассныхъ школъ.

3: При школѣ имѣется общежитіе съ платою 35 руб. въ годъ за пищу, письменныя принадлежности, учебники и учебныя пособія. Взносъ уплачивается по полугодіямъ.

4. При школѣ имѣется столярная мастерская.

5. Прошенія о приѣмѣ въ школу подаются на имя Завѣдующаго школой или Совѣта школы. При прошеніи представляется: Метрическая выписка о лѣтахъ и свидѣтельство объ успѣшномъ окончаніи курса въ одноклассной школѣ.

САРАТОВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ

ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ

(УГОЛЬ МОСКОВСКОЙ и АЛЕКСАНДРОВСКОЙ, ДОМЪ ОБЩЕСТВА ВЗАИМНАГО КРЕДИТА)

имѣеть въ большомъ и разнообразномъ выборѣ всевозможную церковную утварь

паникадила, лампы, подсвѣчники, хоругви, запрестольные кресты, водосвятныя чаши, серебряныя сосуды, евангелія, дароносицы, дарохрани- тельницы, кресты: священническіе, синодалыя, напрестольныя, натѣль- ныя, — кадила, крестильныя ящики, кропила, блюда сборныя и антидор- ныя, ковши теплотные, мурницы, шандалы, плащаницы, воздухи, свѣчи металлическія и проч.

ИКОНЫ ВЪ СЕРЕБР. и АПЛИК. РИЗАХЪ и БЕЗЪ РИЗЪ и КІОТЫ.

Парча, галуны, кисти, бахрама и пуговицы.

ГОТОВЫЯ ОБЛАЧЕНІЯ: СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ, ДІАКОН- СКІЯ и НАПРЕСТОЛЬНЫЯ. || **ТРЕБОВАНІЯ И ЗАКАЗЫ** ИСПОЛНЯЮТСЯ СКОРО И АККУРАТНО

ЦѢНЫ фабричныя безъ запроса:

ОБЪЯВЛЕНІЕ

отъ вновь открытой специальной мастерской

— Д У Х О В Н А Г О П Л А Т Ь Я —

И. Г А К Ъ.

(Саратовъ, Московская ул., между Соборной и Гимназической, домъ Оленева, № 42).

Имѣю честь увѣдомить духовенство г. Саратова и его окрестностей, что мною принимаются заказы на шитье платья великаго рода для духовныхъ лицъ, какъ изъ своего матеріала, такъ изъ матеріала г. г. заказчиковъ. Работа выполняется ДОБРОСОВѢСТНО ПО НОВОСОВЕРШЕНСТВОВАН. СТОЛИЧНОМУ ПОКРОУ.

СРОЧНЫЕ ЗАКАЗЫ ВЫПОЛНЯЮТСЯ АККУРАТНО ПРИ ОСОБЫХЪ УСЛОВІЯХЪ ВЪ 24 ЧАСА.

При моей мастерской изготовляются также камилавки и скуфы

Вся работа производится подъ моимъ личнымъ наблюденіемъ.

Съ почтеніемъ, *И. К. ГАКЪ,*

при моей мастерской имѣется отдѣленіе для пріема заказовъ ДАМСКАГО ВЕРХНЯГО ПЛАТЪЯ по послѣднимъ Парижскимъ журналамъ.

Съ почтеніемъ, *Е. ГАКЪ.*

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

САРАТОВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА.

Московская, близъ Александровской, домъ Свворцова.

Имѣются иконы, кіоты, кругъ богослужебныхъ книгъ, учебники, учебныя и письменныя принадлежности, книги для внѣкласснаго чтенія и проч. по доступ- нымъ цѣнамъ, со скидкою на учебники 10% съ номинальной стоимости ихъ. **ПРИНИМАЕТСЯ ВЫПИСКА КНИГЪ.**

Пересылка и укупорка до 1 пуда на счетъ склада.